

ПОИСК АРТИСТА

Будничный утренний спектакль обрел явную приподнятость, когда на сцене появился исполнитель партии Полада. Подтянутый, «на зубок» знающий хореографический текст балета А. Бадалбейли «Девичья башня», Рафаэль Григорян вызывал горячие аплодисменты зрителей. Артист, откликаясь на каждую фразу в оркестре, чутко реагируя на обостренные, многообразные ритмы балета, свободно чувствовал себя в потоке музыки: «лепил» ярко национальный, колоритный характер.

...Григорян входил в спектакль после многих прославленных исполнителей Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. Но как-то не умеет молодой танцовщик «носить платье с чужого плеча», он стремится постигнуть, почувствовать принимаемую от других исполнителей роль заново.

Для него все непросто, через раздумья, колебания и сомнения приходит он к своей истине, к пониманию образа. Вот и к Альберту из «Жизели» шел он не прямым путем. Танцую па-де-де, которое знаменательно для артиста вступлением семь лет назад в самостоятельную жизнь, Григорян пристально всматривался в существо трагедии Жизели, разворачивавшейся сразу после этого жизнерадостного, безоблачного номера. И начисто отверг тему эгоизма забавляющегося аристократа или, допустим, дворянина, лишь на некоторое время увлекшегося, забывшего о сани. Родилось спорное, идущее наперекор общепринятому, но все же любопытное прочтение классики...

Вдохновенный художник в «Тенях Кобыстана» Ф. Караева, бог Мадана из балета Ниязи «Читра», юноша в «Калейдоскопе» Ф. Караева, Принц в прокофьевской «Золушке», герой «Шопенианы», Эспада в «Дон Кихоте» и целый ряд других ролей в спектаклях — таков репертуар артиста.

С. МИРЗОЕВА.

БАКУ.

Соб. музыкальный журнал, 1974, 5 номер